

Снова проснулась я уже утром, а из дальней спальни доносилось мерное жужжание.

Гу Пинву, раздраженно откинув одеяло, выбралась из постели и, растрепанная, поплелась в коридор. На ней была мужская пижама Чи Иланя: поскольку она была миниатюрнее его, одежда висела мешком, рукава и штанины волочились по полу, и ей приходилось семенить, осторожно заглядывая в приоткрытую дверь.

Чи Илань лежал на полу с всклокоченными волосами, плотно зажмурившись. С первого взгляда можно было решить, что он просто спит, если бы не электрическая зубная щетка, которую он держал во рту.

Такой позы для чистки зубов она еще не видела. Гу Пинву на мгновение опешила, а через пару секунд толкнула дверь и встретила взглядом с его уставшими, открывшимися глазами.

— Не боишься подавиться? — невозмутимо поинтересовалась она.

Он лишь мельком взглянул на нее, не удостоив ответом, словно она была пустотой. Гу Пинву не стала навязываться, тихонько отступила и, взяв приготовленную им одноразовую щетку, побрела в ванную.

Когда она вышла, он уже был полностью одет и ждал у лифта. Она подошла ближе:

— У щетки щетина лезет.

— Ясно, — Чи Илань, в черной футболке и брюках, небрежно сложил руки на груди. Он скользнул по ней взглядом и, заметив тень обиды на ее лице, добавил: — Неженка.

Гу Пинву промолчала.

Внизу, в столовой, домработница уже готовила завтрак, пожарив ее любимые рисовые лепешки. Под присмотром Лу Сян ей обычно запрещали такую жирную пищу, но тут она не удержалась и съела лишнего, отчего желудок скрутило от боли. Пришлось вернуться наверх и лечь в хозяйской спальне, даже не поинтересовавшись, собирается ли Чи Илань ее выпроваживать.

Через некоторое время в дверь постучали. Она, свернувшись калачиком под одеялом и прижимая руку к животу, не пошевелилась, и дверь открылась сама.

Она выглянула, едва показав глаза. Чи Илань подошел, сел на край кровати, держа в руках лекарство для пищеварения.

— Ты... только что купил? — в ней проснулось редкое чувство вины.

— Доставку вызвал, — буркнул он с легким раздражением. — Выпьешь и поедешь домой.

— Дома скучно.

— А у меня, по-твоему, весело? — он увидел, что она не шевелится, открыл упаковку и, вчитываясь в инструкцию, бросил небрежно: — Я скоро уйду, не оставлять же тебя сторожить дом?

Пока он изучал инструкцию, его брови слегка нахмурились. Он выглядел таким сосредоточенным, будто читал сложный древний текст. У него были тонкие, изящные черты лица, и вблизи это производило почти ошеломляющее впечатление. Если бы не его волевой подбородок, холодный нрав и привычка одеваться как типичный парень, за границей его вполне могли бы принять за девушку.

Гу Пинву засмотрелась, и только когда он поднес лекарство к ее губам, она моргнула и с недоверием спросила:

— Прямо так глотать?

Чи Илань, который никогда ни за кем не ухаживал, сам лекарства глотал залпом и даже водой запивал через силу, от такого неожиданного вопроса на мгновение растерялся.

— А? — увидев замешательство на ее лице, он быстро сориентировался и поднялся: — Понял.

Гу Пинву проводила его взглядом и вдруг захотела рассмеяться. Она натянула одеяло до самого носа, прячась в темноте, и беззвучно хихикала, пока не поняла, что застыла на месте.

Она уже очень давно не чувствовала себя такой счастливой из-за какой-то мелочи.

— Чего ты там прячешься? — кто-то легонько дернул за край одеяла. Она послушно показалась наружу и увидела, что он держит бутылку минеральной воды. — Этого хватит, пей.

Гу Пинву, глядя на его невозмутимое лицо, снова едва сдержала улыбку, но только она поджала губы, как он несильно щелкнул ее по лбу.

— Не дури, пей лекарство.

Она машинально коснулась лба, уставившись на него с нескрываемым удивлением и легким замешательством. Чи Илань, кажется, не желал ловить на себе ее взгляд, отвернулся, молча положил воду рядом и вышел.

Гу Пинву послушно приняла лекарство и спустилась вниз. Домработница и уборщица уже собирались уходить. Увидев ее в пижаме, они на секунду замялись, поздоровались, а потом спросили:

— Госпожа Гу не едет вместе с господином Чи?

Гу Пинву только сейчас поняла, что Чи Иланя нет.

— Он ушел?

Женщины, еще не до конца разобравшись в отношениях между этой девушкой и хозяином дома, неуверенно кивнули. Гу Пинву стояла неподвижно, лицо ее было спокойным. Она ничего не ответила, и домработницы ушли.

Она вернулась к лестнице, села на ступеньки и, обхватив колени руками, долго сидела в тишине.

Как только Чи Илань добрался до скейт-парка, он сразу принялся за тренировку. К полудню подошел Дафэн и, не говоря ни слова, встал над душой, контролируя каждое движение. В перерыве он заговорил о японском скейтбордисте Ямамото Ю, который недавно стал сенсацией, выиграв чемпионат по фристайлу.

— На самом деле, во фристайле есть свои плюсы, — Дафэн долго расхваливал японца, а потом многозначительно посмотрел на Чи Иланя: — Тебе стоит серьезно об этом подумать.

В прошлом году из-за травмы в рампе — трещина в кости и повреждение мениска — Чи Илань долго восстанавливался и лишь недавно снова встал на доску. С тех пор он не мог свободно выполнять трюки в рампе, да и уличное катание давалось уже не так легко.

Чи Иланю было двадцать. Он понимал, что в мире, где двенадцатилетние гении уже берут золото, это серьезный возраст. Плюс ко всему — категорический запрет деда, из-за чего о карьере профессионального райдера мирового уровня можно было забыть.

— Илань, — Дафэн, который был старше его на четыре года, сел на край рампы и по-дружески положил руку ему на плечо. — Даже если не брать в расчет твое здоровье, твой старик-консерватор не позволит тебе летать в рампе или заниматься стрит-скейтом. Ты подумай сам, я не пугаю — в стрит-скейте нужно быть смертником. Тот парень, помнишь? На днях прыгал с моста, делая сложный трюк. Бред, да? А ведь он упал раз пять, но все-таки сделал это.

Чи Илань нетерпеливо перебил его:

— Говори прямо.

Он дернул плечом, сбрасывая руку друга.

Дафэн прочистил горло:

— Я тут... планирую уйти в свободное плавание, создать свою команду.

— Будешь заниматься фристайлом?

— Ну чего ты... — Дафэн отвел взгляд и потер нос. — Какая разница, чем заниматься?

— А спонсоры?

— ...Поэтому я и пришел к тебе.

Чи Илань усмехнулся, но промолчал. Дафэн знал его скверный характер: если он не отказал сразу, значит, есть шанс. Он заискивающе улыбнулся:

— Господин Чи, молодой господин Чи...

Чи Илань вытер пот рукавом, безразлично поднялся, показывая, что уходит, и не обратил внимания на тренера, которого Дафэн нанял за огромные деньги и который теперь испуганно семенил следом.

Когда он уже садился в машину, Дафэн все еще стоял там, сложив руки в умоляющем жесте. Чи Илань некоторое время молча смотрел на него, потом кивнул:

— Я подумаю.

Вернувшись домой, он по привычке вошел в темный дом. Не включая свет, поднялся по лестнице в ванную.

Выйдя из душа, он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Почему из-под двери хозяйской спальни... пробивается свет?

<http://bllate.org/book/21436/2190833>